

Кара Мин

СВЁКОР
и его друг.
Я верну долг...

Кара Мин Свёкор и его друг. Я верну долг...

<https://litres.ru/74435019>

Аннотация

Операция для отца стоит три миллиона. Свёкор и его друг-хирург предлагают другую цену, от которой бросает и в стыд, и в жар.

Но то, что начиналось в уплату долга, оборачивается самым искренним чувством.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

Анна вышла из кабинета заведующего онкологией и остановилась у лифта. В руке она сжимала бумажку с цифрами: 2 870 000. Именно столько стоила операция по удалению опухоли поджелудочной у её отца. В муниципальной больнице не брались — слишком сложный случай. Частная клиника «Медикор» давала шанс, но требовала предоплату. А у Анны на карте лежало восемь тысяч — зарплата за половину месяца.

Отец лежал в палате на четвёртом этаже. Он не знал, что рак метастазировал. Анна врала ему, говоря, что это просто воспаление. Она врала уже две недели, каждое утро натягивая улыбку, а по ночам гуглила «как быстро заработать три миллиона» и находила только объявления о кредитах под бешеные проценты.

Муж, Денис, узнал о проблеме вчера. Анна сказала ему за ужином. Денис помолчал, потом спросил: «А твой отец квартиру нам перепишет?» Она ответила, что квартира муниципальная. Денис пожал плечами и ушёл в спальню. Через десять минут оттуда донёсся храп.

Денис был сыном Вячеслава Константиновича — владель-

да сети заправок и трёх автопарков. Брак с Анной год назад был жестом отца: «Женись, остепенись». Денис женился, но остепениться не получилось. Он работал номинальным директором одной из контор отца, пил пиво с утра и изменял Анне с секретаршами. В постели он был либо грубым, либо импотентом. Ни разу за год он не довёл её до оргазма. Слова «клитор» он вообще не выговаривал, называл это место «там».

Анна терпела. Потому что свёкор платил за их двухкомнатную квартиру и давал Денису деньги на жизнь. Если бы она ушла, то осталась бы без жилья и без работы — свекор пристроил её администратором в свою стоматологию.

В лифте она набрала номер свёкра. Не Дениса — бесполезно. А самого Вячеслава Константиновича.

— Слушаю, — голос низкий, спокойный.

— Вячеслав Константинович, это Аня. У моего отца рак. Операция нужна срочно, три миллиона. Я не прошу подарить, я прошу в долг. Я буду работать у вас хоть десять лет, вычитать из зарплаты. Пожалуйста.

Пауза. Слышно, как он перекладывает трубку.

— Приезжай ко мне в офис через час. Поговорим.

Офис свёкра находился в бизнес-центре на набережной. Анна приехала на метро, потому что Денис забрал машину. На ресепшене её уже ждали — секретарша проводила в кабинет. Вячеслав Константинович сидел в кожаном кресле. Рядом, в кресле поменьше, расположился другой мужчина — коренастый, лет сорока пяти, с умными серыми глазами и короткой стрижкой. Анна узнала его. Это был Илья Аркадьевич, старый друг свёкра, хирург-онколог, тот самый, который работает в «Медикоре».

— Здравствуй, Аня, — свёкор кивнул на свободный стул.
— Садись. Илья, расскажи.

Хирург посмотрел на Анну спокойно, без эмоций.

— Я видел МРТ твоего отца. Опухоль операбельна, но нужна высокая точность. Я могу это сделать. Вопрос только в деньгах и в сроках. Если не прооперировать в течение месяца — пойдут метастазы в печень.

— Я заплачу, — выдохнула Анна. — Вячеслав Константинович, дайте в долг. Я отработаю.

Свёкор откинулся на спинку кресла и посмотрел на неё

долгим взглядом. Потом сказал:

— Денис вчера мне позвонил. Сказал, что ты просишь деньги. И сказал, что он не собирается помогать. Сказал: «Папа, она мне надоела, пусть сама выкручивается».

Анна побледнела.

— Я знаю, — продолжил свёкор, — что мой сын никуда не годный муж. Я знаю, что он не прикасается к тебе нормально. Я знаю, что ты не кончала ни разу с ним. Ты даже мастурбируешь в душе, когда он засыпает. Не красней, уборщица в вашей квартире работает от меня, она всё видит.

Анна хотела встать и уйти, но ноги не слушались.

— Я предлагаю тебе сделку, — свёкор говорил ровно, как бизнес-план. — Илья одинок. Я вдовец. Мы оба хотим женщину. Молодую, красивую, с хорошим телом. Ты будешь приходить к нам на ночь. Восемь ночей. Каждый раз ты делаешь всё, что мы скажем. Мы не будем тебя насиловать — если ты скажешь чёткое «нет» и не передумаешь через минуту, мы остановимся. Но ты должна понимать: отказ в любой из ночей аннулирует сделку. Твой отец остаётся без операции.

— Вы с ума сошли, — прошептала Анна.

— Нет. Я расчётливый человек. Ты получишь: операцию, реабилитацию отца в лучшей клинике, а после — развод с моим сыном и отдельную квартиру в центре. Я оплачу адвоката. Всё чисто, без уголовщины. Ты просто проведешь с нами восемь ночей. Мы хотим видеть, как ты кончаешь на член Ильи, как стонешь, когда я ласкаю твой клитор. Восемь ночей — и ты свободна, а твой отец жив.

Илья молчал, но его взгляд скользнул по её груди, потом по бёдрам. Не грубо, а деловито.

— Думай до завтра, — закончил свёкор. — В семь вечера мой водитель будет у твоей больницы. Скажешь «да» — поедем ко мне. Скажешь «нет» — ищи другие три миллиона. И помни: Денис подпишет любые бумаги, я его попрошу.

Анна вылетела из офиса, как ошпаренная. Спустилась в метро, села в вагон и проехала свою станцию два раза. Мысли разрывались: «Это унижительно. Это подло. Я не шлюха». Но тут же: «Папа умрёт. А Денису плевать. А свёкор... он не страшный. Он даже нравится мне. И этот хирург... у него сильные руки. Он спасёт папу».

Дома она закрылась в ванной, разделась и встала перед зеркалом. Красивое тело: упругая грудь, тонкая талия, бёд-

ра, которые год не знали нормальной ласки. Она представила, как эти двое — свёкор и его друг — раздевают её. Один целует шею, второй проводит пальцами по животу ниже, к влагалищу. Представила, как её клитор становится твёрдым от их прикосновений. Как член свёкра входит в неё, пока Илья ласкает её грудь.

Она мастурбировала стоя, прислонившись к стене. Кончила быстро, с тихим стоном, прикусив губу, чтобы не услышал Денис. Потом заплакала. Потому что поняла: она согласится. Не только ради отца.

Она хотела, чтобы её наконец-то взяли по-настоящему. Даже если это будет стоять восьми ночей стыда.

На следующее утро она позвонила свёкру.

— Я согласна.

— Хорошо. Сегодня в семь. Возьми с собой только сменное бельё. Остальное мы дадим.

— Денис...

— Денис вечером улетает в командировку на десять дней. Я позаботился. Не волнуйся.

Анна положила трубку, посмотрела на фото отца на тумбочке и прошептала:

— Прости меня. Но я спасу тебя. Даже такой ценой.

Глава 2

Ровно в семь вечера чёрный внедорожник остановился у крыльца больницы. Анна вышла с маленькой сумкой — сменное бельё, зубная щётка, больше ничего. Отец спал после обезболивающего, она оставила записку медсестре.

Водитель, молчаливый мужчина в пиджаке, открыл дверь. Анна села на заднее сиденье. Сердце колотилось где-то в горле. Она сжимала ремень сумки и повторяла про себя: «Я делаю это ради папы. Ради папы».

Машина ехала минут двадцать, за окном мелькали огни. Они остановились у частного дома в элитном посёлке. Кованые ворота, высокий забор, камеры на столбах. Водитель провёл её к крыльцу, нажал звонок.

Дверь открыл Илья Аркадьевич — хирург. Он был в тёмных брюках и светлой рубашке с закатанными рукавами. Предплечья сильные, пальцы длинные, ухоженные. Анна невольно подумала: эти пальцы будут резать её отца. И эти же пальцы, возможно, сейчас будут ласкать её.

— Проходи, — сказал он коротко. — Вячеслав Константинович в гостиной.

Она вошла. Дом был огромным: мраморный пол, хрустальная люстра, картины на стенах. В гостиной на диване сидел свёкор, Вячеслав Константинович. Он пил коньяк и смотрел на неё тяжёлым взглядом.

— Раздётся, — сказал он без приветствия.

Анна замерла.

— Прямо здесь? Сейчас?

— Да. Мы хотим видеть твоё тело. Не стесняйся, всё равно нам его покажешь. Или ты передумала? Дверь открыта, можешь уйти. Но операция завтра не начнётся.

Анна сглотнула. Дрожащими руками она сняла пальто, потом джемпер. Осталась в лифчике и джинсах.

— Дальше.

Она расстегнула джинсы, стянула их. На ней были простые белые трусики и бюстгальтер без поролона. Илья подошёл ближе, встал сбоку. Свёкор сидел и смотрел.

— Лифчик тоженими.

Анна отвела руки за спину, щёлкнула застёжкой. Грудь упала — полная, с розовыми сосками, которые сразу затвердели от холода и волнения. Она прикрылась руками.

— Убери руки. — Голос свёкора был спокойным, как у врача на осмотре.

Анна убрала. Её соски торчали, грудь подрагивала от частого дыхания. Илья смотрел на них открыто, не отводя глаз. Она почувствовала, как между ног становится влажно — от стыда и от странного, запретного возбуждения.

— А теперь трусы, — сказал свёкор. — Иди сюда, к дивану. Встань передо мной.

Она подошла, чувствуя, как пол холодный под босыми ступнями. Трусики были уже мокрыми от смазки. Она не хотела, чтобы они это видели, но выбора не было. Медленно, сжимая ткань, она стянула их вниз. Тёмные волосы на лобке, влажные складки половых губ — всё это оказалось на виду у двух взрослых мужчин.

— Повернись, — велел Илья.

Она повернулась, подставив им ягодицы. Потом снова ли-

цом.

— Видишь, Илья? — сказал свёкор. — Клитор уже набух. Она хочет. Не ври, Аня, ты хочешь.

Анна молчала, опустив глаза. Но она знала, что он прав. Её клитор действительно стал твёрдым, пульсировал, и влагище сокращалось в пустоте, требуя наполнения.

— Ложись на ковёр, — приказал свёкор. — На спину.

Она легла. Ковёр был мягким, пушистым. Илья опустился рядом на колени, свёкор остался сидеть на диване, сверху вниз.

— Разведи ноги.

Анна развела. Широко, как на гинекологическом кресле. Ей было страшно и стыдно, но тело слушалось беспрекословно. Илья положил руку ей на живот, провёл вниз, коснулся влажных губ.

— Такая мокрая, — сказал он тихо. — А говорила, что не хочешь.

— Я... я не говорила, — выдохнула Анна.

Пальцы Ильи скользнули между половыми губами, нашли клитор. Осторожно, но уверенно начали круговые движения. Анна застонала — не от боли, от неожиданного удовольствия. Год без нормальной ласки сделал своё: её тело откликлось на каждое прикосновение.

— Смотри на нас, — приказал свёкор. — Не закрывай глаза.

Она посмотрела. Свёкор расстегнул ширинку и достал член. Он был большим — длинным, с толстой головкой. Анна никогда не видела члена своего мужа таким твёрдым. Денис даже в лучшие времена был в два раза меньше.

Илья продолжал ласкать клитор, а второй рукой взял её за сосок, сжал, потянул. Анна выгнулась.

— Рот открой, — сказал свёкор, вставая с дивана. Он подошёл к её голове, встал на колени и поднёс член к её губам. — Возьми.

Анна открыла рот. Головка члена коснулась языка. На вкус — кожа, мыло, чуть солоновато. Она обхватила губами, и свёкор начал медленно вдвигать член глубже.

— Не торопись, — сказал он. — Не дави рвотный рефлекс. Расслабь горло.

Она старалась. Пальцы Ильи ускорились на клиторе, и Анна замычала с членом во рту. Вибрация, казалось, доставляла удовольствие и свёкру — он задышал чаще.

— Сейчас я войду в твоё влагалище, — сказал Илья. — Ты готова?

Анна не могла ответить ртом — кивнула. Илья раздвинул её половые губы, приставил головку своего члена ко входу. Он тоже был большим, но не таким длинным, как у свёкра, зато толще. Анна почувствовала давление, потом член скользнул внутрь, во влагалище. Туго, но влажно.

— О-о-о, — простонала она, выпустив член свёкра изо рта. — Да...

— Не останавливайся, — свёкор снова вставил член ей в рот.

Так они и двигались: Илья размеренно трахал её влагалище, член входил и выходил, смазываясь её естественной смазкой. Свёкор держал её за голову, направляя глубину. Анна чувствовала, как клитор трётся о лобок Ильи при каж-

дом толчке — этого было достаточно, чтобы приближаться к оргазму.

— Кончай, — приказал свёкор. — Я хочу чувствовать, как ты кончаешь у меня во рту.

Илья ускорился. Он вошёл глубоко, упёршись в шейку матки, и начал давить на клитор пальцами. Анна закричала — насколько это возможно с членом во рту. Её влагалище сжалось, забило в ритмичных судорогах. Она кончила ярко, долго, почти теряя сознание от нахлынувших ощущений.

Свёкор вытащил член изо рта, и Анна увидела, что он тоже кончил — струя спермы попала ей на щеку и губы.

— Хорошая девочка, — сказал Илья, выходя из неё. Его член был всё ещё твёрдым, он не кончил.

Свёкор вытер член салфеткой, застегнул ширинку. Илья подал Анне бумажное полотенце.

— Вытри лицо. Иди в душ. Ванна на втором этаже, первая дверь направо.

Анна лежала на ковре, с разведёнными ногами, из влагалища вытекала смазка и немного спермы Ильи. Она чувство-

вала пустоту после члена, но внутри горело приятное тепло.

— Это только первая ночь, — сказал свёкор сверху. —
Осталось семь.

Она села, взяла полотенце. И вместо того чтобы почувствовать отвращение, поймала себя на мысли: она хочет продолжения.

— Я... я могу помыться и вернуться? — тихо спросила Анна.

Илья усмехнулся, впервые за вечер.

— Вернись. Мы ещё не закончили. Сегодня ты будешь спать с нами.

Анна встала, чувствуя, как ноют мышцы. Пошла в душ. Под горячей водой она трогала своё тело — грудь, соски, клитор, влагалище, ещё влажное от чужих членов. И улыбнулась.

Отец будет жить. А она, кажется, начинает жить заново.

Глава 3

Утром Анна проснулась в незнакомой постели. Рядом никого не было — свёк

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.